

зависимости от западных аналогов в условиях санкций и торговых войн, нестабильности американской финансовой системы[2]. Интересы Китайской народной республики представлены выходом на европейские рынки; завоеванием новых рынков в Африке и на Ближнем Востоке; выходом китайских строительных и железнодорожных компаний за пределы национальных границ, переходом в энергетике от угля к природному газу, импорту энергоресурсов, кооперацией в валютно-финансовой сфере. Теперь перейдём к странам ЕАЭС. Если мы говорим про Россию, то это: снижение затрат на развитие транспортной системы на Дальнем востоке, Сибири; экономическое развитие данных регионов страны; поставка энергоресурсов Китаю; укрепление национальной валюты. По оценкам различных исследователей, это принесёт регионам, находящийся вдоль данного коридора, рост валового регионального продукта на 6-9%[1]. Казахстан является мостом между Европой и Китаем, а отсюда и развитие логистики, также поставка природного газа в Китай. Что касается Армении, то это инвестирование в логистику с целью включения их в систему ЭПШП. Для Беларуси это развитие сферы высоких технологий (создание и функционирование индустриального парка “Великий камень”), инвестирование в логистику – в 2017 г. было подписано соглашение о транзите контейнерных поездов по территории Беларуси из Китая в Евросоюз [4]. Основная выгода для Киргизии – привлечение ресурсов для развитие транспортного и логистического потенциала страны. Однако существуют факторы, тормозящие развитие отношений. Это такие факторы, как: отсутствие должной координации стран ЕАЭС между собой, это и активная регулятивная экомическая политика Китая на определённые виды товаров (посредством прямых ограничений доступа товаров, услуг и ПИИ на внутренний рынок, так и косвенных торговых барьеров), институциональная слабость ЕАЭС. Под косвенными торговыми барьерами понимаются чрезмерные требования по лицензированию, сертификации, регистрации отдельных видов товаров.

Заключение. Подводя итог, необходимо сказать, отношения ЕАЭС с Китаем являются динамично развивающимися и многообещающими, учитывая потенциал ЕАЭС и КНР. Вместе с тем, существуют серьёзные противоречия, и чтобы продолжилось дальнейшее развитие данной организации необходимо придерживаться единой и согласованной политики в рамках ЕАЭС.

1. Щерба, К.Д. «Один пояс – один путь»: перспективы сопряжения с ЕАЭС / К. Д. Щерба // Социально-гуманитарные. знания. – 2019. – № 6. – С. 312–314.
2. Архипова, В.В. ЕАЭС И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КНР В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЙ / В.В. Архипова // Современная Европа. – 2020. – №3. – С. 96–104.
3. Чистякова, Е.А. ЕАЭС – КИТАЙ: НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА / Е. А. Чистякова // Общественные науки. Экономика. – 2018. – №3. – С. 143.
4. Говорова, А.В. Энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС и Китая / А. В. Говорова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №4. – С. 139–141.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ананьев С.С.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ребицкая Е.В., преп.

Развитие информационных технологий сегодня, достигло такого уровня, что, помимо технических, перед нами ставятся идеологические, философские и самое главное правовые вопросы, выходящие за рамки привычного восприятия компьютерной техники и программного обеспечения.

Актуальность исследования определяется необходимостью разработки нормативной правовой и нормативной технической базы для регулирования автономных систем искусственного интеллекта.

Цель исследования – изучить основные положения национального законодательства Республики Беларусь на предмет правового регулирования и регламентации искусственного интеллекта.

Материал и методы. В основу исследования были положены нормативные правовые акты Республики Беларусь в области формирования приоритетных направлений развития национальной экономики, законодательства, деятельности государственных органов Республики Беларусь, содержащих понятие «искусственный интеллект». При проведении исследования нами

были использованы сравнительно-правовой метод, а также такие общенаучные методы, как анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Большинство норм, затрагивающих своим содержанием искусственный интеллект, исходят из законодательской инициативы президента и правительства республики Беларусь. Представленные законодательные акты имеют форму указов, декретов президента Республики Беларусь, а также постановлений правительства.

В ст. 1 декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 искусственный интеллект указан как стандарт, перспективная сфера деятельности, в области которой Парк высоких технологий правомочен продолжать техническую работу.

Схожее положение понятие искусственный интеллект занимает в указе Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы» от 7 мая 2020 г. №156.

При рассмотрении указа президента Республики Беларусь «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы» от 15 декабря 2016 г. №466 стоит отметить, что термин искусственный интеллект упоминается дважды. В разделе №3 указа подчеркивается глобальная тенденция в прорыве в области знаний и разработки искусственного интеллекта, что бросает вызов и в то же время является возможностью для Беларуси воспользоваться инновационными решениями, предлагаемыми системами искусственного интеллекта. На наш взгляд, вызов состоит именно в решении такой неоднозначной и насущной задачи, как правовое обеспечение процесса разработки и внедрения автономных систем в государственный и частный сектор, что предоставит возможность использовать эти достижения справедливым и законным образом.

Искусственный интеллект также затрагивается в пункте 6 настоящего указа. Где говорится о достижениях Парка высоких технологий, Индустриальном парке «Великий камень», и других высокотехнологичных площадках нашей страны, в сфере инноваций, в том числе искусственного интеллекта, которые должны стать основой совершенствования национальной экономики в области конкурентоспособности.

Президент Республики Беларусь в Послании белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 года обозначил стратегический путь нашего государства на строительство IT-державы [1]. Из слов президента можно сделать вывод, что искусственный интеллект стал перспективным направлением развития экономики государства, что проявляется во внедрении автономного программного обеспечения в производство не только на государственном уровне, но и предоставления данных технологий субъектам малого и среднего бизнеса.

Интересная задача в области искусственного интеллекта с научной точки зрения была сформулирована постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2020-2025 годы» от 24 декабря 2020 г. №758 [2]. Как и рассмотренные ранее нормативно-правовые акты, данное постановление рассматривает искусственный интеллект в качестве стратегического средства в построении конкурентоспособной национальной экономики путем повышения ее инновационности, что способствует улучшению качества жизни граждан. Однако, в сфере задач, постановление предлагает создание регионального центра компетенций в области искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных. В законе, и иных нормативно-правовых актах не дается расшифровка понятия и сферы деятельности данного центра. По мнению авторов, рационально предположить, что данный центр будет призван объединить специалистов, которые обладают квалификациями, знаниями, умениями, в области искусственного интеллекта и машинного обучения. Тем не менее, хочется полагать, что практические навыки специалистов не будут ограничены только технической стороной функционирования рассматриваемых технологий.

Заключение. Основываясь на результатах проведенного исследования, можно утверждать, что все нормативно-правовые акты, содержащие в себе понятие искусственный интеллект, имеют схожие пробелы и недоработки. Необходимо подчеркнуть, что законодательство Республики Беларусь, на данный момент, использует понятие искусственный интеллект в качестве общей категории, не раскрывая его правовую сущность.

Упоминание искусственного интеллекта в рассмотренных нормативных актах имеет своей целью показать их стратегическое значение и программный характер. Этот факт позволяет утверждать, что Республика Беларусь, следуя международным тенденциям, определяет свой

вектор развития в качестве современного и инновационного государства, стремящегося занять лидирующее место в разработке и внедрении передовых технологий. Недавние даты принятия приведенных нормативных актов, свидетельствуют о заинтересованности и готовности Республики Беларусь конкурировать с западными странами, в вопросе создания новых технологий и внедрения их в производственные процессы.

1. Послание президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903>. – Дата доступа: 23.03.2021.
2. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2020–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2020 N 758 // ЭТАЛОН. Законодательство/ Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Анюховская Н.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вашетькова С.П., ст. преп.

Одним из важнейших элементов сделок является их форма. Усовершенствование технологических процессов передачи информации приводит к появлению новых форм, ранее неизвестных законодательству. Правовое регулирование электронных сделок на данный момент развито неполноценно, данное обстоятельство приводит к возникновению большого количества проблем в правоприменительной практике, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости более полного законодательного регулирования электронной сделки в Республике Беларусь.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды белорусских и российских авторов, правовую – Гражданский Кодекс Республики Беларусь и Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания. В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. На данный момент закон закрепляет две основные формы сделок, а именно: устная форма и письменная. Постоянное развитие общественных отношений и технический прогресс приводят к необходимости закрепления такой формы сделок, как электронная. Существует два нормативных правовых акта, регулирующих электронную форму сделки: Гражданский Кодекс (далее – ГК) и Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Ни один из вышеназванных нормативных правовых актов не содержит определения «электронная сделка», лишь ч. 1 ст. 161 ГК Республики Беларусь приравнивает к письменной форме сделки текстовые документы в электронном виде (в том числе электронные документы), которые взаимно или путем обмена документами собственноручно подписаны сторонами либо с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору[1, ст.161]. В соответствии с Законом «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», электронным документом является документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ[2].

Из этого следует, что электронная форма сделки – это разновидность письменной сделки. На наш взгляд, это не совсем правильно, ведь электронную сделку от традиционной письменной сделки отличает, как минимум, внешний вид. Формой представления электронного документа является запись информации, составляющей электронный документ, на электронном носителе информации и воспроизведение документа на электронном средстве отображения информации. Что касается, традиционной письменной сделки, то ее формой представления является один или несколько листов бумаги, на котором зафиксировано волеизъявление сторон